

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Theory and History of Law Sciences

УДК 340.1(470)

DOI: 10.19073/2658-7602-2025-22-3-362-374

EDN: GJVZHV

Оригинальная научная статья

Проблемы становления Древнерусского государства в трудах Д. Я. Самоквасова

С. О. Волк-Леонович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Российская Федерация

✉ ejewolf2006@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые идеи и историко-культурные концепции, изложенные российским историком Д. Я. Самоквасовым в его исследованиях Древнерусского государства. В статье освещается биография и научная деятельность ученого, последовательно анализируются его ключевые работы. В центре внимания настоящего исследования – то, как Д. Я. Самоквасов рассматривает формирование государства в контексте исторических факторов, культурных взаимодействий и международной политики. Также акцент делается и на методологии, использованной ученым в своих исследованиях, в частности, на методе историко-генетических сравнений и методе пережитков. Приводится универсальная схема развития общества на ранних этапах государственности. Раскрываются главные достижения Д. Я. Самоквасова в разработке основных стадий развития Древнерусского государства – от первичного городского поселения к союзу городов и далее к государству. Проводится детальный разбор представлений научного деятеля о генезисе ключевых политических и правовых институтов. Рассматриваются представления ученого о вечевой организации власти, институте княжеской власти и институте жреческой власти. Внимание уделяется и его взглядам на источниковедение, а также роль древнерусских летописей в реконструкции исторических событий и моментов, формировавших государственность. Рассматривается представление Д. Я. Самоквасова о трансформации института княжеской власти после норманнского завоевания, превращение данного института в высший орган государственной власти, связанное ученым, прежде всего, с представлением норманнских князей о Руси как едином собственном владении. Автором настоящей статьи отдельно описываются представления историка права о месте князя и дружины в обеспечении единства Руси, о значении принятия христианства, изменившего понимание роли князя в обществе. Подчеркивается, что Д. Я. Самоквасов не только описывал события и факты, но и считал важным осмысление их причин и последствий, что приводит к более глубокому пониманию социально-политического устройства общества. Основным выводом статьи заключается в том, что труды Д. Я. Самоквасова представляют собой важный вклад в изучение истории государства и права Древней Руси, предлагая системный подход к анализу становления государства и его роли в формировании национальной идентичности. Контекстуализация идей ученого в свете современных исследований делает их не только актуальными, но и необходимыми для понимания историко-правового наследия России.

Ключевые слова: Дмитрий Яковлевич Самоквасов; история государства и права; история юридической науки; методология; метод историко-генетических сравнений; метод пережитков; Древнерусское государство; древнерусское право; обычное право; источник права; закон; покон; систематизация законодательства; князь; вече; дружина

© Волк-Леонович С. О., 2025

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Волк-Леонович С. О. Проблемы становления Древнерусского государства в трудах Д. Я. Самоквасова // Сибирское юридическое обозрение. 2025. Т. 22, № 3. С. 362–374. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-3-362-374>. EDN: <https://elibrary.ru/gjvzhv>

Original scientific article

Problems of the Formation of the Old Russian State in the Works of D. Ya. Samokvasov

S. O. Volk-Leonovich

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

✉ ejwolf2006@yandex.ru

Abstract. This article examines the key ideas and historical-cultural concepts set forth by the Russian historian D. Ya. Samokvasov in his research on the Old Russian State. The article covers the biography and scholarly activity of the scholar and provides a sequential analysis of his major works. The focus of this study is how D. Ya. Samokvasov considers the formation of the state in the context of historical factors, cultural interactions, and international politics. The methodology used by the scholar in his research is also highlighted, in particular, the method of historical-genetic comparisons and the method of survivals. A universal scheme of social development at the early stages of statehood is presented. The main achievements of D. Ya. Samokvasov in developing the stages of the evolution of the Old Russian State—from primary urban settlement to a union of cities, and then to the state—are disclosed. A detailed analysis is given of the scholar’s ideas about the genesis of key political and legal institutions. Samokvasov’s views on the *veche* (popular assembly), the institution of princely power, and the priestly authority are examined. Attention is also paid to his views on source studies, as well as the role of Old Russian chronicles in reconstructing historical events that shaped statehood. Samokvasov’s interpretation of the transformation of the princely institution after the Norman conquest is discussed, particularly its evolution into the supreme body of state power, which the scholar associated primarily with the Norman princes’ perception of Rus’ as a single personal domain. The article separately describes the historian of law’s views on the role of the prince and his retinue in ensuring the unity of Rus’, and on the significance of the adoption of Christianity, which altered the understanding of the prince’s role in society. It is emphasized that D. Ya. Samokvasov not only described events and acts but also considered it important to interpret their causes and consequences, leading to a deeper understanding of the socio-political structure of society. The main conclusion of the article is that the works of D. Ya. Samokvasov constitute an important contribution to the study of the history of the Old Russian state and law, offering a systematic approach to analyzing state formation and its role in shaping national identity. Contextualizing the scholar’s ideas in light of modern research makes them not only relevant but also essential for understanding Russia’s historical and legal heritage.

Keywords: Dmitry Yakovlevich Samokvasov; history of the state and law; history of legal science; methodology; historical-genetic comparative method; method of survivals; Old Russian state; Old Russian law; customary law; source of law; law; *pokon* (ancient customary norm); systematization of legislation; prince; *veche*; *druzhina* (prince’s retinue)

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Volk-Leonovich S. O. Problems of the Formation of the Old Russian State in the Works of D. Ya. Samokvasov. *Siberian Law Review*. 2025;22(3):362-374. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2025-22-3-362-374>. EDN: <https://elibrary.ru/gjvzhv> (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории государства и права имеет большое значение для понимания правовой системы и является важным для понимания национальной идентичности и легитимации политических режимов. Осознание данного факта элитой Российской империи привело к небывалому расцвету историко-юридических исследований во второй половине XIX – начале XX в. Всплеск интереса к истории русского права в данный период породил целую плеяду выдающихся историков права, которые находились в тесной связи с европейской и отечественной философской, политической и исторической мыслью. Исследования, проведенные в то время, отличались широтой подхода и концептуализацией материала, что позволило реалистичнее взглянуть на отечественную юриспруденцию. В стране существовало несколько общественно-экономических укладов, и выявление пережитков обычного права было необходимо для проведения реформ. Труды российских историков-правоведов заняли достойное место в развитии мировой юридической мысли, а дореволюционный опыт, так или иначе, оказывал мощнейшее влияние и на историков права следующего – советского – периода.

К настоящему моменту, с сожалением вынуждены признать, история государства и права утратила прежний авторитет и переживает кризис, причины которого неоднократно становились предметом научных дискуссий [1; 2]. В условиях кризиса науки изучение опыта выдающихся историков-юристов важно для актуализации традиций, формирования нормативно-ценностных ориентиров научного сообщества. Анализ истории юридической мысли в России позволяет выявить закономерности в ее развитии и показать устойчивую отечественную традицию в изучении и преподавании юридических дисциплин.

В контексте сказанного изучение научного наследия Дмитрия Яковлевича Самоквасова (1843–1911), который был заметной фигурой в юридической науке второй половины XIX – начала XX в., представляет безусловный интерес, так как является определенной вершиной достижений историко-правовой мысли и, как следствие, занимает важное место в истории развития юридической науки в России. Ученый внес значительный вклад в развитие теории историко-правового анализа, что позволило глубже понять эволюцию правовых систем и их взаимосвязь с историческими, культурными и социальными контекстами. Его работы характеризуются оригинальными подходами к исследованию правовых норм и институтов. Основной фокус внимания сосредоточен, прежде всего, на специфике российского права и его истории, что имеет значение для понимания современного правового порядка в России. Труды исследователя помогают оценить, как исторические традиции влияют на современное правоприменение. Д. Я. Самоквасов сочетал исследования в области права с философией, социологией, историей и археологией, что помогло ему сформировать более полное и многогранное понимание историко-правовых явлений.

Обращаясь к личности выдающегося правоведа, отметим, что влияние на становление ученого оказало обучение в Демидовском юридическом лицее и на юридическом факультете Императорского Санкт-Петербургского университета, который он окончил с отличием в 1868 г.

Научная карьера Д. Я. Самоквасова началась с изучения истории государственного права, которое он продолжал и в последующие годы. В 1871 и 1872 гг. он участвовал в археологических экспедициях, в 1873 г. защитил магистерскую диссертацию в Киевском университете.

С 1873 г. Дмитрий Яковлевич являлся доцентом кафедры истории русского права

Варшавского университета, а в 1878 г. защитил докторскую диссертацию. В 1887–1892 гг. Д. Я. Самоквасов был деканом юридического факультета Варшавского университета, а с 1891 г. занимал должность ректора университета. В 1892 г. он вышел в отставку и был назначен управляющим Московского архива Министерства юстиции.

С 1894 г. ученый преподавал на кафедре истории русского права Московского университета, которую оставил в 1903 г.

Д. Я. Самоквасов также вел большую просветительскую работу, читая лекции по праву на юридических курсах для рабочих. Он был монархистом и тесно сотрудничал с Союзом русского народа, при этом выступал за полную автономию университетов, в которой видел панацею от роста политической активности студентов и преподавателей.

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В своих трудах, рассматривая раннюю историю славян, ученый обратился к летописным сводам об истории славянских племен, которым суждено было стать ядром русской народности, и обнаружил свидетельства ранней славянской урбанизации, прежде всего на реках и побережьях центральных областей Европы. По мнению исследователя, города стали основой для возникновения княжений, которые представляли собой автономные волости, состоявшие из старшего города и младших городов.

При реконструкции условий стейтогенеза славян Д. Я. Самоквасов использовал метод историко-генетических сравнений [3, с. 253]. В частности, он применил так называемый метод пережитков (реконструкция исчезнувших явлений по их пережиткам в более позднем периоде Московского государства). Сравни-

вая Донскую землю, возникшую в эпоху Московского государства, с племенными княжениями славян VII–IX вв., ученый использовал значительный комплекс взаимосвязанных признаков, рассматривая, как переселенцы, бежавшие на окраины, захватывали татарский город Ахас, который переименовали в Черкасск (постепенно город превратился в центр дальнейшей колонизации и политический центр земли донских казаков). С течением времени численность Черкасской общины увеличивалась, что обусловило необходимость дальнейшей колонизации, как следствие, количество городов в Донской земле увеличилось, и к концу XVII в. в Донской земле насчитывалось уже 52 города, которые находились в сфере влияния метрополии (Черкаска). Д. Я. Самоквасовым широко использовались умозаключения по аналогии. Опираясь прежде всего на сходство сопоставимых фактов, ученый перенес похожие признаки с рассмотренной им колонизации XVII в. на другое явление – возникновение ранних княжеств у славян. С распространением власти Русской державы и завоеванием северного Кавказа и Крыма появилась возможность безопасной жизни в селах в области Дона. Общественные поселения казаков передвинулись с возвышенностей на равнины и растянулись вдоль побережий. Древние казачьи городки превратились в неукрепленные станицы, а укрепления сохранились в виде городищ¹.

В качестве еще одной аналогии ученым рассматривалась Вятская земля, возникшая в эпоху удельных государств. Перенаселение Новгорода обусловило необходимость колонизации бассейнов рек Камы и Вятки. Новгородцы построили городок в устье реки Камы, но затем разделились на две партии: одна осталась в городке, а другая поплыла дальше по реке Каме. На берегу реки Чепцы, притока

¹ Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. 3-е изд., испр. и доп. М.: Тип. Моск. ун-та, 1908. С. 61–62, 73.

реки Вятки, новгородцы построили новый городок. В ходе дальнейшей колонизации на примыкающей территории были построены городки Никулицын, Котельник и Хлынов, таким образом, на территории Вятской земли новгородцы создали систему обороны, состоявшую из укрепленных городов. В значительной степени указанное выше отражает уровень развития Вятской земли, которая сохраняла свое значение вплоть до присоединения к Московскому княжеству. Согласно Д. Я. Самоквасову, именно такая схема характерна для возникновения племенных княжений VII–IX вв. у славян². По мнению ученого, в «Повести временных лет» содержится прямое указание, подтверждающее предложенную выше модель образования племенных княжений восточных славян: славяне возводили укрепленное поселение на берегу озера Ильмень, Рюрик раздавал города своим мужам, исходя из вышеуказанного Новгородская земля формировалась как союз городов, представляя собой систему обороны земли³.

То же самое происходит в земле полян: род князя Кия основал город Киев, который стал политическим центром, затем в ходе колонизации близлежащих земель возникло кольцо городских укрепленных поселений – ученый обнаружил в летописях упоминание многих городов Киевской земли. Таким же образом осуществлялась урбанизация Древлянской земли, земли Вятичей – все славянские земли, предшествовавшие возникновению Древнерусского государства, представляли из себя союзы городов, основной целью которых было обеспечение защиты указанных земель [4, с. 13].

Переселение славянских племен происходило из придунайских территорий в течение относительно длительного вре-

мени, волнами – такой вывод Д. Я. Самоквасову позволили сделать археологические материалы, прежде всего кладов римских монет [5, с. 76].

Колонисты выбирали место для поселения и ограждали его рвом, валом и палисадом, которые сдерживали рост города. Постепенно с ростом населения община была вынуждена отселить его часть. Таким образом, согласно ученому, возникали новые пригороды. Пригороды подчинялись старшему городу, образуя племенные государства. Города представляли из себя, по мнению историка права, автономные общины – «маленькие республики» [6, с. 135], управлявшиеся общинным собранием и городским старейшиной. Демографический кризис обуславливал колонизацию и рост дальнейшей урбанизации, за которой следовала консолидация городов, образованных метрополией, в союзы, подчинявшиеся последней⁴.

Исследователь полагал, что рассмотренный процесс стейтогенеза не являлся уникальным, а носил характер закономерный и наблюдался в истории других народов. Так, Сиракузы состояли из пяти городов, Финикия – из трех. В Финикии каждый город управлялся собственным царем. На Кипре каждый город подчинялся тирану. В Аттике до Кекропса каждый город имел своего царя⁵.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

НА РАННИХ ЭТАПАХ СТЕЙТОГЕНЕЗА

Дмитрием Яковлевичем Самоквасовым была разработана универсальная схема развития общества на ранних этапах стейтогенеза, включающая три стадии.

Первая стадия характеризуется урбанизацией определенной территории, заселенной земледельческими племенами,

² Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права ... С. 66–67.

³ Там же. С. 65.

⁴ Там же. С. 66–67.

⁵ Там же.

образующими систему укрепленных городов, каждый из которых населен общиной. Каждая такая община полностью суверенна, механизм управления представлен постаршими структурами, народным собранием и городским старейшиной. «Сколько городов в области, занимаемой данным племенем, столько и отдельных государств, стоящих друг к другу в полной политической независимости»⁶, – отмечает ученый. Внешняя агрессивная среда обуславливает необходимость селиться и размещать частные жилища только внутри городских укреплений, которые не позволяют городу расширяться. При достижении определенной критической численности населения, «когда городское укрепление становится недостаточным для вмещения в себе выросшего общества, часть населения города отдалается, выселяется и образует новый город, новую общину, новое государство, стоящее вне политической связи с его метрополией и со всеми соседними городками»⁷.

Вторая стадия заключается в образовании союза городов, центром которого является стольный город (город и пригороды). Формируется иерархия, состоящая из старейшин меньших городов, подчиненных власти вождя племени, возглавляющего общину центрального города. Эта стадия, согласно мнению историка права, также характеризуется колонизацией, но, в отличие от первой стадии, «вновь возникающие колонии – города не отделяются от своей метрополии в политическом отношении, а остаются в зависимости от нее, в связи с нею»⁸. Сохраняется иерархия городов, власть центральной общины, старшего города над младшими. В отличие от первой стадии вокруг городов формируется посад возле городских

укреплений на участках земли, которая обрабатывается семьями, составляющими городскую общину; но на данной стадии развития городского сообщества частное жилище семейства по-прежнему не имеет самостоятельного значения и в полной мере находится в зависимости от города. Д. Я. Самоквасов отмечает: «Где встречаются частные жилища, там непременно должен быть и город в значении укрепленного центра жизни общины, средства охраны частных жилищ»⁹. Это связано, прежде всего, с необходимостью защиты в стенах цитадели города, куда при возникновении внешней опасности укрывается население общины.

На завершающей третьей стадии союзы городов консолидируются в единое государство посредством завоевания. Формируется социальная иерархия, включающая военную аристократию и подвластных ей земледельцев. Иерархия предполагает строгое распределение социальных функций. Аристократия обеспечивает охрану порядка и безопасность на территории государства – это создает условия для возникновения изолированных от городов неукрепленных поселений, разбросанных на территории всего государства. Укрепленные городские центры земледельческих общин теряют свое оборонительное значение, приходят в запустение и трансформируются в городища. Вместо них появляются населенные военной аристократией «города-крепости и множество пограничных военных сторожевых укреплений, дающих возможность государственному народонаселению центральных областей жить в поселениях неукрепленных, в селах, деревнях и хуторах, изолированно от городов»¹⁰. Согласно мнению ученого, именно на этой стадии

⁶ Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права ... С. 71.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 71–72.

¹⁰ Там же. С. 73.

появляются государства, проводящие масштабную экспансионистскую политику в период древности и средних веков¹¹.

**СИСТЕМА РУССКОГО ПРАВА
ДОГОСУДАРСТВЕННОГО
И РАННЕГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРИОДОВ В ТРУДАХ
Д. Я. САМОКВАСОВА**

Систему русского права догосударственного и раннегосударственного периода Д. Я. Самоквасов рассматривал через призму летописного повествования. Ученый обнаружил в нарративе летописца упоминание о существовании в Древней Руси обычаев и законов, которые передавались из поколения в поколение и формировали племенную идентичность. Вслед за летописцем он указывал, что поляне отличались кротким и тихим нравом, древляне жили по звериному обычаю, тогда как радимичи, вятичи и северяне обитали в лесах, подобно зверям, а некоторые племена, такие как кривичи и половцы, устанавливали свои законы, не опираясь на божественные заповеди.

Рассматривая договоры киевских князей с византийскими императорами, ученый отмечал использование юридических терминов «ряд», «устав», «закон» и «покон», которые обозначали различные аспекты правовых отношений. Согласно мнению исследователя, «ряд» и «устав» означали правила, установленные по взаимному согласию или государственной властью, а «закон» и «покон» — религиозные правила, исходящие от воли богов и предков. Д. Я. Самоквасов пришел к выводу, что с принятием христианства понятие закона стало ассоциироваться с христианской религией, а языческие законы и обычаи стали считаться человеческим творчеством, а не божественным, в частности, летописец подвергал кри-

тике языческие законы, считая их не божеского происхождения, а человеческого творчества.

Русские племена, по мнению историка права, имели относительно развитое правосознание и правовую культуру, вполне сформировавшиеся представления о законе, его происхождении и нравственном значении, они четко разграничивали обычное право, являвшееся результатом человеческой деятельности, и закон — следствие божьего промысла, но не христианского, а языческого. Ряд как форма права занимала особое место. Содержание договоров, согласно мнению ученого, однозначно указывало, что на формирование норм существенное влияние оказывала религия и княжеское нормотворчество. Д. Я. Самоквасов, обращаясь к лингвистическому анализу, обращал внимание на то, что в народном языке славянских племен слово «покон» означало обычаи, а «закон» — веру, религию, подобно современному ему польскому языку, где слово *zakon* означало исключительно только веру, религию. Современное значение слово «закон» как правило общественной жизни приобретает только в Московском царстве.

Д. Я. Самоквасов рассматривал причины и закономерности, обуславливавшие возникновение и содержание права, и нашел в общеславянской терминологии «четыре источника правил общежития»¹², к которым он относил взаимную волю людей, волю органов власти, волю богов и волю предков¹³.

Обратившись к анализу данных источников, Д. Я. Самоквасов определил, что взаимная воля людей выражалась в договоре (ряде). Для архаических обществ, подобных славянскому, договор, по мнению ученого, являлся способом определения новых отношений. Сюда же он относил

¹¹ Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права ... С. 73.

¹² Там же. С. 78.

¹³ Там же.

законодательные постановления древних вечевых собраний, которые также, по его мнению, имели характер конвенциональных норм. Таким образом, ученый пришел к выводу, что правовая жизнь русской поземельной общины определялась в основном договорными соглашениями. Власть веча и власть князя представлялись ученому одними из древнейших праславянских институтов, где законодательная деятельность князей существенно ограничивалась системой славянского права. Правовые нововведения требовали согласия народной воли или санкции богов. Основания систем права коренились в воле богов, выражавшейся через оракулов и пророков. Осуществляя сравнительно-исторический анализ, ученый указывал на схожие институты у скифов, ревниво оберегавших свои правовые институты, основанные на религиозных нормах, и у жителей древнегреческих полисов, которые верили, что законодатели получали законы от богов¹⁴.

Ученый, ссылаясь на Страбона, утверждал, что в догосударственный период на дунайской прародине славян система права развивалась в контексте религиозных верований славян. Д. Я. Самоквасов полагал, что институт вещунов был перенесен из дунайской прародины в центральные области Европы [5, с. 31]. Он приводил примеры применения религиозных норм в правовой практике древних славян, в частности, указание, содержащееся в новгородской Степенной книге, на то, что древнейший город ильменских славян был основан по волхвованию. Ссылаясь на Иоакимовскую летопись, Д. Я. Самоквасов демонстрировал применение религиозных норм в практике транзита власти

на примере рассказа о князе Гостомысле, не имевшего сыновей и принявшего решение на основании совета вещунов, отражавших волю богов при выборе наследника. Гостомysl устранил внука от старшей дочери и заменил его внуком от младшей дочери Рюриком¹⁵.

Система правил, основанная на воле богов, составляла «закон-веру-религию» славянского народа¹⁶ – будучи волей богов, закон был строго обязателен, и никто не имел права его изменять.

Покон, или обычай, означал правила практики жизни предков, признанные потомками. Сознание, что так было испокон, определяло множество общественных отношений. Правила жизни предков имели значение правил, истекавших из воли богов. Уклонение от такой жизни почиталось несправедливым и вызывало гнев предков. Система правил общежития называлась правдою и правом, была основана на правде и справедливости, составлявшие ее правила хранились народным преданием. Право всех источников смешивалось в одном источнике закона-покона¹⁷.

Д. Я. Самоквасов пришел к выводу, что языческая система права была общеобязательна и консервативна, как система, построенная на религиозных догмах, любые изменения в правовой системе могли быть лишь следствием божественной воли или принятия новой религии. На похожих же нормах были построены договоры киевских князей с византийскими императорами, подобно любому славянскому праву они заключали в себе право, основанное на религии. Основы религиозных систем права оставались неизменными в течение столетий и даже тысячелетий¹⁸.

¹⁴ Самоквасов Д. Я. Древнее русское право : лекции 1902/3 акад. г. засл. орд. проф. Моск. ун-та Д. Я. Самоквасова. М. : Унив. тип., 1903. С. 76.

¹⁵ Самоквасов Д. Я. История русского права : (лекции 1906/7 учеб. года) : доп. к лекциям. М. : Унив. тип., 1906. С. 80.

¹⁶ Там же. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 80–82.

¹⁸ Там же. С. 82.

**КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА
ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

Перейдя к анализу государственного права, ученый сформулировал определение государства. Под государством им понималась «автократная форма общежития, состоящая из трех неразрывно связанных институтов: территории, народа и верховной власти. В жизни народов государство проявляется в различных формах, определяемых различной организацией институтов, составляющих понятие государства»¹⁹. Предметом государственного права, согласно мнению исследователя, являются отношения, регулирующие «форму и порядок государственного общежития»²⁰. Д. Я. Самоквасов полагал, что, определяя форму и порядок государственного устройства, государственное право каждого народа выражается в организации его территории, народонаселения и власти, а потому знание государственного права конкретного народа и конкретной эпохи обуславливается знанием организации институтов, составляющих это государство²¹.

Анализируя территориальное устройство, ученый отмечал, что организация территории и власти в славяно-русских княжествах имела достаточно четкую структуру.

Каждое племя занимало определенную область, образуя отдельное княжество. Княжества имели свои уникальные обычаи и законы, были политически независимыми [7, с. 8]. Племенные княжества делились на волости, состоявшие из старейшего города и младших городов. Особенностью организации структуры поселений, отмеченной ученым, являлось отсутствие неукрепленных поселений деревень и сел, что объяснялось

внешнеполитической опасностью. Города, согласно наблюдению исследователя, располагались неравномерно на высоких берегах рек. Волости представляли собой группы городов, разделенные незаселенными пространствами.

Поземельное владение определялось мерой фактического владения, то есть возможностью обеспечить порядок на определенной территории. Границы волостей не нуждались в искусственном обозначении, ими служили реки, озера и горы²².

Ученым была определена социальная структура населения племенного княжения. Согласно его мнению, данная структура в рассматриваемый период времени уже имела достаточно четкую дифференциацию. В указанной структуре ученый выделял такие категории населения, как жрецы-волхвы, князья, свободные люди и рабы. Жрецы обладали способностью познавать волю богов; князья управляли землями, волостями и городами; свободные люди занимались земледелием и другими промыслами; рабы, называемые «челядью», были источником рабства.

При анализе институтов политической власти Д. Я. Самоквасов большое внимание уделял вечевой организации власти, княжеской власти, а также институту жреческой власти, полагая, что именно посредством этих структур осуществлялась власть в племени.

Ученый распределял функции управления между указанными институтами следующим образом: вечевые собрания решали государственные дела, а власть князя ограничивалась судом и управлением. Вече существовали во всех городах и волостях: в старейшем городе земли оно соединяло законодательную, правительственную и судебную власть, в пригородах, как правило, ограничивалось

¹⁹ Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права ... С. 116.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 121.

местным управлением и судом, а народ призывался на совещания только по важным государственным делам²³.

В летописях слово «вече» имеет несколько значений, которые отражают различные аспекты этого понятия, – это не просто собрание людей, а орган, который выполнял определенные функции. Оно могло быть как совещанием, так и собранием, выступать в роли верховной власти и обсуждать дела местного хозяйства, управления и полиции, а также принимать важные решения [8, с. 67]. Вече существовало в древнерусском обществе как орган общины и сохраняло свою силу в течение всего удельного периода. Оно было необходимо для внутренней организации всех волостей Руси [8, с. 73].

Институт княжеской власти существенным образом трансформировался после норманнского завоевания. До прихода Рюрика князь по отношению к вече играл второстепенную роль, он не имел равных прав с вечем во внутренних делах, в частности, это проявляется в порядке заключения договоров. В системе государственного механизма князь являлся высшим исполнительным органом и осуществлял полномочия исполнительной власти наряду с представителями общины.

В Древней Руси, по Д. Я. Самоквасову, существовали две политические силы – князь и земщина, представленная вече. Княжеская власть не была абсолютной, а подчинялась земским интересам.

Норманское завоевание, согласно мнению историка права, изменила государственный механизм. Рюриковичи рассматривали все подвластное им пространство как единое владение, как одну землю. Это представление ученый иллюстрировал словами Святослава Игоревича, обращенными к собранному из разных областей войску перед походом на греков в 971 г.: «Да не посрамит земли русской,

но ляжем костями, мертвые бо срама не имут» [7, с. 16].

Восприятие князьями русской земли как своей отчины разделялось и княжеской дружиной, состоявшей из представителей всех областей и имевшей своей целью сбор дани со всех племен и защиту всех племен без исключения от внешних врагов. О героях княжеской дружины, прославившихся особыми подвигами, разносилась слава по всем землям, и они становились богатырями всей славяно-русской земли [7, с. 16].

В народных поэтических сказаниях, получивших свое начало в этот период завоеваний в русской истории, о киевском князе и его дружинниках говорится как о князе и богатырях всей русской земли.

Единство Руси, возникшее в результате завоеваний первых князей из рода Рюриковичей, поддерживалось военной мощью этих князей. Как завоеватели первые Рюриковичи рассматривали подвластные им народы исключительно с финансовой точки зрения, видя в них лишь источник содержания своей семьи и дружины. Они не заботились о государственном устройстве и его прочности, об общественном благоустройстве, управлении, направленном на благосостояние подвластных народов [7, с. 18].

В летописных сказаниях о деятельности первых Рюриковичей, от Рюрика до Владимира, мы не находим свидетельств того, что князья выступали в роли народных судей и правителей. Деятельность князей ограничивалась строительством новых городов-крепостей (с целью удержания завоеванных территорий) и сбором дани с покоренных народов.

Первые Рюриковичи, довольствуясь данью, оставили нетронутым древнее политическое устройство и управление славяно-русских народов. Управлением и судом заведовали местные вечевые собрания и племенные князья [7, с. 19].

²³ Самоквасов Д. Я. История русского права ... С. 119.

Такой порядок иллюстрировался Д. Я. Самоквасовым летописным рассказом, где древляне, покоренные Олегом, советуется с Малом, князем земли Древлянской, и решают убить князя Игоря, преемника Олега. Послы древлян говорят княгине Ольге: «Нас послала Древлянская земля... Наши князья добры; они распасли Древлянскую землю». Древляне могли так выражаться только о своих племенных князьях, под управлением которых росла и множилась Древлянская земля.

Ученый пришел к выводу, что единство Руси было основано на военной силе завоевателя и могло быть утрачено при ослаблении княжеской власти. Для сохранения единства славяно-русских племен потребовался внешний фактор, связанный с обращением славян в христианство, осуществленным князем Владимиром Святославичем. Под воздействием христианского учения и проповеди христианского духовенства о государственном устройстве изменилось понимание роли князя-завоевателя в России и его отношение к подвластным народам. Христианское духовенство, пришедшее на Русь из Греции, распространяло новый идеал политического устройства, к которому должны были стремиться русский князь и русский народ [7, с. 21].

В Древней Руси с приходом христианства произошли значительные изменения в политической и юридической системе. Князь как народный судья и правитель теперь должен был знать и удовлетворять нужды и потребности своего народа. Это усилило и укрепило нравственную и политическую мощь государственной власти.

Д. Я. Самоквасов полагал, что фактическая сила завоевателя превратилась в постоянную законную и юридическую силу. Возникла новая письменная система правил государственных и гражданских отношений, основанная на княжеских уставах. Эти уставы определяли отноше-

ния церкви к государству, порядок сбора дани в княжескую казну, количество вир и продаж, преступления и наказания, порядок судопроизводства и т. д.

Христианство принесло с собой религиозные, политические и юридические связи, которые должны были прочно скрепить союз славяно-русских племен, изначально основанный завоеваниями первых Рюриковичей. Оно должно было внести во все области славяно-русских народов единство религиозных верований, а также единство церковного и светского устройства и управления.

Изменилось и административно-территориальное деление, связанное, по мнению ученого, с тем, что первые представители династии Рюриковичей, будучи завоевателями славяно-русских народов и территорий, считали себя вправе распорядиться Русской землей как частной собственностью [7, с. 26], – именно данным фактом исследователь объяснял разделение территории между князьями, выступающими наследниками родового имущества.

Киевская Русь сохраняла значение наследственной собственности вплоть до смерти Ярослава Владимировича: Олег, Игорь, Святослав, Владимир и Ярослав владели Русью как полноправные собственники.

Со смертью Ярослава Владимировича, согласно представлениям Д. Я. Самоквасова, прекратилась эпоха единоличного наследования прав завоевателя. Киевская Русь делилась между сонаследниками, число которых множилось. По родовому праву потомки родоначальника обладали правами на удел в родовом домене – данное обстоятельство привело к разделу Руси между потомками Владимира Святославича. Уделы сыновей Ярослава Владимировича дробились при каждом новом поколении князей. Таким образом, по мнению историка права, Русское государство вступило в следующий период

своего развития – период феодальной раздробленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, следует отметить, что труды Д. Я. Самоквасова по истории государства и права России являются значительным вкладом в изучение Древнерусского государства. Обращают на себя внимание оригинальная концепция генезиса исследуемого государства и права, разработанная ученым, значительный интерес к роли городов в процессе становления государства. Ученый указывал на время появления городов как на ключевой пункт истории государства, рассматривая данный тип населенных пунктов как форму политико-правовой организации древнерусского общества и фундамент государственно-правовых отношений.

В работах ученого тесно переплетаются достижения предыдущих школ истории права. Подобно представителям государственной (юридической) школы права территория русского государства после норманнского завоевания рассматривалась Д. Я. Самоквасовым как собственность завоевателей, а роль князя – в качестве определяющей в процессе завершения становления российского государства; подобно представителям славянофилов исследователь указывал на значительную роль общины в формировании государственных институтов. Дмитрий Яковлевич придер-

живался точки зрения о формировании полисного (номового) типа государства у славян задолго до прихода норманнов.

В сфере методологии ученый активно использовал синтез исторической и социологической школ права, привлекал большой объем археологического материала для выдвижения смелых гипотез о происхождении и расселении славянских племен. Новыми методами он компенсировал скудность летописных материалов и ограниченные возможности ретроспективного юридического анализа; использовал сравнительное изучение памятников права.

Творчество Д. Я. Самоквасова оказало значительное влияние на отечественную историко-правовую науку и заключалось прежде всего в ее обогащении теорией генезиса государства, исследовании языческого периода древнерусского права.

Изучение наследия Дмитрия Яковлевича Самоквасова необходимо для дальнейшего плодотворного развития науки истории права. Его труды возвращают к традициям отечественного правоведения, обогащают оригинальными подходами к решению задач изучения генезиса государства и формирования государственных и правовых институтов на ранних этапах развития государства. Взгляды ученого позволили сформировать фундамент оригинальной концепции истории государства и права Древней Руси.

Список литературы

1. Толстик В. А. Кризис юридической науки: причины, следствия, пути преодоления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2 (66). С. 407–412.
2. Баранов П. П. Основные контуры кризиса современной юридической науки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 11–17.
3. Самоквасов Д. Я. История русского права. Варшава : Тип. М. Земкевича и В. Ноаковского, 1878–1884. Т. 1.
4. Самоквасов Д. Я. Происхождение русского народа. М. : Синод. тип., 1908. 15 с.
5. Самоквасов Д. Я. История русского права. 2-е изд., испр. и доп. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1899. 167 с.
6. Самоквасов Д. Я. Древние города России : ист.-юрид. исслед. Д. Я. Самоквасова. СПб. : Тип. К. Замясловского, 1873. [4], 166, 25 с.
7. Самоквасов Д. Я. Главнейшие моменты в государственном развитии древней Руси и происхождение Московского государства. Варшава : Тип. К. Ковалевского, 1886. [2], 66, 31 с.
8. Самоквасов Д. Я. Заметки по истории русского государственного устройства и управления. СПб. : Печ. В. Головина, 1870. 98 с.

References

1. Tolstik V. A. The Crisis of Legal Science: Causes, Consequences, Ways to Overcome. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;2:407-412. (In Russ.)
2. Baranov P. P. Main Characteristics of Crisis of Modern Jurisprudence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2014;4:11-17. (In Russ.)
3. Samokvasov D. Ya. *History of Russian Law. Vol. 1*. Warsaw: Printing House of M. Zemkevich and V. Noakovskii; 1878–1884. (In Russ.)
4. Samokvasov D. Ya. *The Origin of the Russian People*. Moscow: Synodal Printing House; 1908. 15 p. (In Russ.)
5. Samokvasov D. Ya. *History of Russian Law*. 2nd ed. Moscow: Partnership of the Printing House of A. I. Mamontov; 1899. 167 p. (In Russ.)
6. Samokvasov D. Ya. *Ancient Cities of Russia*. St. Petersburg: Printing House of K. Zamyslovskii; 1873. [4], 166, 25 p. (In Russ.)
7. Samokvasov D. Ya. *The Main Moments in the State Development of Ancient Rus' and the Origin of the Moscow State*. Warsaw: Printing House of K. Kovalevskii; 1886. [2], 66, 31 p. (In Russ.)
8. Samokvasov D. Ya. *Notes on the History of the Russian State System and Administration*. St. Petersburg: Printing House of V. Golovin; 1870. 98 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Станислав Олегович Волк-Леонович, доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России (Анкудиновское шоссе, 3, Нижний Новгород, 603144, Российская Федерация), кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4621-6979>; e-mail: ejjewolf2006@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Stanislav O. Volk-Leonovich, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at the Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia (3 Ankudinovskoe Highway, Nizhny Novgorod, 603144, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4621-6979>; e-mail: ejjewolf2006@yandex.ru

Поступила | Received
24.03.2025

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
16.04.2025

Принята к публикации | Accepted
30.04.2025